

Белкин А.И. доктор психологических наук, доцент, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара, (Россия)
rotati@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-РЕГУЛЯТИВНОЕ СОЗНАНИЕ В ДИСКУРСЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Государственное задание Минобрнауки РФ №25.1028.2014/к «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляционно-управленческого сознания в современной России».

Аннотация. Социально-регулятивное сознание является измерением сознания, отражающим его властную интенцию и в этом аспекте является интегративным видом сознания. Изучению социально-регулятивного сознания представлен ряд авторских работ, посвященных различным аспектам теоретического осмысления и решения прикладных задач при исследовании социально-регулятивного сознания во взаимосвязи с другими его основными измерениями: этно-национальным, конфессиональным (религиозным) и правовым. Социально-регулятивное сознание имеет сильную связь с другими его измерениями, прежде всего – с правовым сознанием. Динамика и направленность взаимосвязей меняются от выборки к выборке, однако остается неизменной основная тенденция – меньшая значимость конфессионального (религиозного) сознания по сравнению с правовым и этно-национальным видами сознания.

Ключевые слова: сознание, власть, виды сознания, измерения сознания, социально-регулятивное сознание, социальное поведение личности.

Социально-регулятивное сознание является видом сознания, отражающем его властное измерение, то есть представления о власти и господстве, отношения контроля, доминирования и подчинения, прежде всего – социальные практики власти, их дискурс и представления о них, которые в свою очередь, связаны с существующими в обществе социальными представлениями о власти. Изучение социально-регулятивного сознания в комплексе его проявлений предполагает определение представлений о характере власти, о ее распределении, границах, обоснованности и т.д.

Власть имеет универсальный характер и социально-регулятивное сознание пронизывает все аспекты социальных отношений. Особенно значимыми являются его проявления при социальных отношениях

коммуникантов, находящихся на разных этажах социальной лестницы. Отметим, что информационное общество предполагает стирание жестких вертикальных иерархических различий между нерядоположенными этажами социальной лестницы, способствуя ускорению социальной динамики. Это усложняет процесс распределения власти и увеличивает стремление к ней у разных представителей общества [8].

В информационном постсовременном обществе человек находится в ситуации повышенной энтропии, обуславливающий высокую социальную напряженность и стресс. И личность и общество находятся в ситуации множества вызовов, ранее неизвестных задач. Меняется система регуляции, она ослабляется и перестает быть единой. В этом аспекте возрастает роль регуляционно-управленческого сознания как фактора стабилизации социальной жизни, снижения стресса и деструкции социальной напряженности [4].

Сознание, по нашему мнению, является наиболее методологической темой рассмотрения психологического анализа. Это кажется очевидным по нескольким основаниям. Во-первых, определение контекста рассмотрения психических явлений как явлений сознания задает широкий, ретроспективный и перспективный взгляд на все многообразие психической реальности, позволяет акцентировать внимание не на отдельных проявлениях сознания, но на целостности психологической реальности, иллюминировать влияние социальных средовых и биологических факторов, рассматривать внутренние связи отдельных психических процессов, явлений и состояний психики, психологических свойств личности (В.А. Ганзен) как обусловленные внутренними, имманентно присущими, то есть атрибутивными свойствами сознания. Это позволяет понять не только взаимовлияние отдельных составляющих, но и, в холистическом ключе, доминирующие тенденции развития, расширения или сужения, самого сознания в его массовом, групповом или индивидуальном аспектах.

Нам близко понимание сознания, которое развивает в своих работах Г.В. Акопов и его самарская психологическая школа, к которой относится и настоящая работа [1]. Магистральными измерениями сознания, определяющими его раскрытие, развитие являются измерения коммуникации и свободы. Этот подход позволяет по-новому взглянуть на сознание в целом и в контексте отдельных его видов: религиозном (конфессиональном), этнонациональном, правовом и регуляционно-управленческом. В контексте данного подхода изучение регуляционно-управленческого сознания, прежде всего, связано с изучением свободы.

В настоящей работе мы опираемся на концепцию сознания Г.В. Акопова. По мнению Г.В. Акопова, принципы *свободы* и *контакта*, имманентные сущностной характеристике сознания и связанные с ними функции познания и созидания, позволяют вывести из этих двух важнейших функций достаточно полный спектр таких традиционно перечисляемых функций сознания, как: творческое или созидательное целеполагание (отличающееся от целеустремления как целенаправленной активности и целеопределения как выбора одной цели из нескольких), планирование, программирование, антиципация и прогнозирование, принятие решения, контроль и самоконтроль, отношение, оценка, самооценка, самоанализ, самоактуализация, самокатегоризация, идентификация и самоидентификация, осознание и самосознание, самодеятельность, самокоррекция и само-реализация и др. [1, 87].

Социально-регулятивное сознание взаимосвязано с культурой и отражает вектор ее развития. Так, для представителей западной культуры регуляционно-управленческое сознание склонно представляться более индивидуализированным и персонифицированным, чем для восточной. Для восточной культуры характерно отсутствие противопоставления регуляционно-управленческого сознания другим составляющим общественного сознания [5].

Специфика регуляционно-управленческого сознания современной России состоит в том, что оно находится на пересечении двух культурных традиций. Отсюда могут вытекать такие его характеристики как высокая толерантность к власти, связанная с ее универсализацией, что характерно для восточной культурной традиции, которая одновременно сочетается с архетипическим представлением о персонификации власти в контексте западной культуры.

При изучении социально-регулятивного сознания наиболее значимым фактором является определение системы управления, ее значения, целей, содержания, средств и других параметров осуществления и распределения власти в той или иной социальной группе. Наиболее значимыми компонентами является цель, которая и определяет существование той или иной социальной структуры, будь то организация или малая, средняя, большая социальная группа. Следующей составляющей является содержание управления, которое отвечает на вопрос «Что?», то есть, конкретизируя: какие условия нужно учитывать, какие задачи решать, чтобы достигнуть поставленной цели. Следующая составляющая: средства, которая отвечает на вопрос «Как?», то есть каков путь решения задач и достижения целей, какие именно методы, формы, операции, действия необходимы для эффективного управления. Следующая характеристика – это исполнители, то есть «Кто?». Имеется в виду, нужны ли какие-то особые физические или психологические характеристики, кто в целом составляет ту или иную социальную группу, каковы их отличительные особенности. Соответственно, последней составляющей, но не по значимости, является лидер и его индивидуальность, необходимая для осуществления эффективного руководства или лидерства.

Каждому из этих уровней, как видно из приведенного рисунка, соответствуют те или иные социальные процессы. На уровне цели это рефлексия, позволяющая в целом определить, достигнута или не достигнута цель, существуют ли мешающие факторы и каким образом их можно устранить. На уровне содержания и средств осуществляется процессы

проектирования и конструирования. Процесс конструирования представляет собой создание модели организации, то есть всей социальной системы. Процесс проектирования направлен на достижение цели и представляет собой создание предварительной модели всей системы управления. Уровень исполнителей более точно характеризуется теми социальными нормами, а также санкциями, которые характерны для той или иной социальной группы. Лидер является наименее доступным объектом для изучения, которое возможно при осуществлении коммуникации, направленной на получение информации о специфике структуры управления и социально-регулятивного сознания [9].

Коммуникация в постсовременном информационном обществе становится основой структуриации психологических познавательных процессов и выстраивания личностной структуры и поведенческих конфигураций. Высокая энтропия, наличие бифуркационных точек перехода в условиях культурной неопределенности и социального хаоса приводят к тому, что основной целью коммуникации является движение от информационной энтропии к традиционной синкретической культурной родовой идентификации. Социальный хаос и культурная неопределенность делают этот процесс более сложным, поэтому вместо структурирования и усложнения структуры психических составляющих происходит деструкция и упрощение создаваемых коммуникативных практик и речевых высказываний. В этом аспекте социально-регулятивное сознание осуществляет переход от энтропии виртуальной реальности к негэнтропии синкретической родоплеменной культуры [2].

Коммуникация является символическим дискурсивным процессом. Коммуникацию можно рассмотреть как процесс структурирования социального взаимодействия, в котором происходит расширение сознания и его обогащение новыми фактами природной и социальной действительности. Основной функцией коммуникации является конструирование идентичности, а формами – пространственная и временная коммуникации.

Интернет и средства массовой информации влияют на сознание, формируя картину мира, меняя мышление, установки, убеждения и, в некоторой степени, социальное поведение. Это происходит с помощью актуализации прошлого опыта, механизма подражания, формирования новых установок личности.

Современное знание, реализуемое в ходе символической коммуникации, является конституирующим элементом повседневной жизни индивида и общества. В этом ракурсе, сознание рассматривается как текстуальные образования, процесс и результат обмена в рамках социальных отношений.

Реальная коммуникация задействует в большей степени каналы общения, в большей степени предполагает актуализацию психических процессов, достижение групповой идентификации и улучшение межличностных отношений [3].

Проблематика социально-регулятивного сознания рассматривается в контексте проблематики власти и свободы. С целью изучения специфики представления о свободе был проведен опрос среди студентов факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (n=86). Основную массу респондентов составили девушки (95 %), средний возраст M=18, 7 лет [6]. Все различные точки зрения на свободу можно локализовать в пространстве различных культур: смеховой (свобода от ограничений, «делай что хочешь»), официальной (свобода в определенном контексте, «свобода для», «свобода как осознанная необходимость» (Г.В.Ф. Гегель). Отметим, что проблематика власти, значимость иерархии является прерогативой официальной культуры, в то время как стирание барьеров, всеобщее равенство – важный компонент отношений смеховой народной культуры.

Оказалось, что в основном преобладающим является понимание свободы в контексте смеховой культуры: здесь и оценка свободы в контексте власти как преодоления ограничений (поведенческий аспект) и как обладания

качествами, способными противостоять институционализированным иерархическим формам воздействия (личностный аспект) и пространственное понимание свободы.

Изучение мерности психологического пространства в регуляционно-управленческом сознании малой группы реализовано на студенческой группе. Выборку составили студенты 1-го и 2-го курса факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. На 1-ом курсе – 44 респондента, на 2-ом курсе – 40 респондентов (n=84). Специфика социального пространства – учебная аудитория среднего размера, которая является привычной для студентов. Замерялся один из важнейших субъективных показателей психосоциального пространства – близость-дальность расположения, то есть социального расстояния.

Оказалось, что на специфику оценивания психосоциального пространства влияет группа, в частности, структура группы, положение индивидуума в психосоциальном пространстве. Группа задает большую однородность оценок психосоциального пространства и влияет следующим образом: во-первых, на общий показатель близости-дальности оценки, который различается в обеих группах, во-вторых, на устойчивость оценки, которая более однородна на крайних партах и менее устойчива на промежуточных, где наблюдается наибольший разброс оценок; в-третьих, ощущение близости в целом возрастает на 1 парте и на последних (4,5) партах. В психологическом измерении студенческая аудитория делится на три основных пространства – первая парта, последняя парта и промежуточные парты.

Изучение индивидуальной детерминации социально-регулятивного сознания затронуло несколько аспектов. Во-первых, была изучена специфика принятия решений, которое позволило сделать вывод, что оценка решения по результату и только результату – субъективна, а решение представляет собой сложный процесс, в котором задействована личностная составляющая субъекта. Социальное время и персональная ответственность стали

основными компонентами оптимального решения. Изучение специфики принятия решения осуществлялось на примере процесса шопинга, психологическая значимость которого состоит, в том, что он имеет прямое отношение к внешности человека, которая в современном обществе рассматривается, наряду с социальным статусом и уровнем доходов, как важнейшая, если не главная (особенно на первых этапах коммуникации) характеристика его Я. Выборку составили студенты 2 и 4 курсов, общее число респондентов – 40 человек. Они должны были описать две ситуации: 1) покупки вещи сразу, когда возникало сильное чувство, что эту вещь нельзя не купить – ситуация симультанной (мгновенной) покупки; 2) ситуацию планомерного долгого выбора покупки – сукцессивной (планомерной, сравнительной, аналитичной) покупки. Оказалось, что высокая значимость покупки для Я-образа, а, соответственно, и личности при симультанной покупке [7].

Ряд исследований взаимосвязей социально-регулятивного сознания с другими измерениями сознания показал, что в сознании респондентов в первую очередь представлены связи социально-регулятивного сознания с правовым сознанием, в то время как отношения с другими видами сознания учитываются в меньшей степени [10].

Литература

1. Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2010. – 272 с.
2. Белкин А.И. Культурная неопределенность и психология коммуникативной практики // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: материалы III Международной научно-практической конференции: В 2 частях (Самара, 28-29 мая, 2015 г.). / Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – С.91-94.

3. Белкин А.И. Психология коммуникативной практики в условиях культурной неопределенности и хаоса // Креативная экономика и социальные инновации. – 2015. – №2 (11). – С.62-68.

4. Белкин А.И. Регулятивное сознание и деструкция социальной напряженности в различных сферах социальной жизни // Духовные скрепы России: вера, патриотизм, единство: сборник материалов Всерос. конф. и Всерос. церковно-государственного форума «Наследники победителей» (Самара, 21-24 мая 2015 г.). – С.54-59.

5. Белкин А.И. Регуляционно-управленческое сознание и культурный фактор // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5т. Т.3. / Отв. ред. Богоявленская Д.Б. – М.: Когито-центр, 2015. – С.434-436.

6. Белкин А.И. Роль регуляционно-управленческого сознания в психологическом измерении социального пространства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2015. –Т.15. – С.78-84.

7. Белкин А.И. Роль социально-регулятивного сознания в эго-интеграции личности в процессе шопинга в зависимости от типа совершаемой покупки // У витрины: визуализация предметности, ожидания и контакта». Междунар.науч. конф. (2014; Самара) = “At a Showcase: Visualization of Objectivity, Expectation and Contact”. Edited by Vladimir I. Ionesov / Collection of Papers of International Scientific Conference “At a Showcase: Visualization of Objectivity, Expectation and Contact”, 3-4 June, 2014, Samara: Samara Institute “Higher School of Privatization and Enterprise”; “Samara State Institute of Culture; Samara Society for Cultural Studies. Материалы междунар. науч. конф. "У витрины: визуализация предметности, ожидания и контакта", 3-4 июня 2014 г. / НОУ ВПО "СИ ВШПП"; ФГБОУВО «СГИК»; под ред. В.И. Ионесова. – Самара: ООО "Изд-во ВЕК #21", 2015. – С.299-312.

8. Белкин А.И. Социально-регулятивное сознание в условиях тотальной знаково-информационной среды // Мир психологии. – 2016. – №2 (86). – С.199-207.

9. Белкин А.И. Социально-регулятивное сознание и иудаизм // Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты: материалы международной научной конференции (Самара, 15-17 окт. 2015 г.). – С.195-199.

10. Белкин А.И. Социально-регулятивное сознание руководителей с различной направленностью личности // Социальный мир человека: Вып.6.: материалы 6 Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире» (Ижевск, 14-16 апр. 2016 г.). / Под ред. Н.И. Леонова. – С.150-154.

Belkin A. I., doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, (Russia).

SOCIAL AND REGULATORY CONSCIOUSNESS

IN THE DISCOURSE OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE

Abstract: Social and regulatory consciousness is the consciousness measurement reflecting its imperious intension and in this aspect is an integrative type of consciousness. A row of the handiworks devoted to different aspects of theoretical judgment and the decision of application-oriented tasks in case of a research of social and regulatory consciousness in correlation with another its main dimensions is provided to a study of social and regulatory consciousness: ethno-national, confessional (religious) and legal. Social and regulatory consciousness has the strong connection with another its dimensions, first of all – with legal consciousness. Dynamics and directivity of correlations change from selection to selection, however there is invariable the main tendency – the smaller significance of confessional (religious) consciousness in comparison with legal and ethno-national types of consciousness.

Keywords: consciousness, power, types of consciousness, consciousness measurement, social and regulatory consciousness, social behavior of the personality.